

Литературная газета

№ 9 (572)

СРЕДА 12 ФЕВРАЛЯ 1936 г.

ВЫХОДИТ В ГОР. МИНСКЕ В ДНИ III ПЛЕНОУМА ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ САМОМКРИТИКУ

Начало работы Третьего пленума правления союза писателей в Минске превратилось в яркое народное торжество. Демонстрируя неразрывность дружбы, обединяющей народы Советского союза, огромная аудитория Дома правительства гремела аплодисментами и овациями по адресу величного белорусского народа, рабочих, колхозников, работников культуры Советской Белоруссии. На множестве языков произнеслись слова братской дружбы, и в буре приветствий, в лафосе взволнованных речей, в громе рукоплесканий снова и снова звучало слово, за jakiшевшее блеском тысячи глаз, усмешившее биение тысяч сердец, гордое и радостное слово — РОДИНА.

Родина. Это слово звучало в речах руководителей белорусского народа и в приветствии минских писателей, в чеканной речи комендант-пограничника и в ярких выступлениях писателей. Впервые в истории трудащегося человечества НАСТОЯЩАЯ, СВОЯ, завоеванная в тяжких боях с капиталистическими хозяевами жизни, превращенная геометрическим трудом миллионов в крепость победившего социализма, — великая советская родина наполнила вдохновением и преданностью сознание своих сынов, писателей Советской страны, минских трудащихся и руководителей Белоруссии, собравшихся в аудитории До- ма правительства.

Именно поэтому восторженной овации была встречена делегация бойцов-пограничников, зорко следящих рубежи нашей великой родины. Поэтому со страстной силой произозвалось ответное слово т. Киришона на приветствие бойцов могучей Красной армии. Единый волей к борьбе и победе полна СССР страна, и горе тому, кто не может поднять на нее оружие.

И еще одно слово поднимало на ноги всех людей в зале, вызывая восторженные овации, гром приветственных взаимов. Звонкие голоса пионеров, голоса бойцов Красной армии, писателей, рабочих с огромной теплотой и безграничной любовью произносили это слово. Имя СТАЛИНА звучало во всех речах, как клятва верности, как позунг борьбы и победы. Имя великого и мудрого вождя мирового пролетариата, лучшего друга писателей и работников культуры нашей страны обдвигало всех в едином порыве, пополню готовности, горячески бороться за дело коммунизма.

В атмосфере большого подъема и высокого революционного пафоса начал свою работу писательский пленум. Этим подъемом должна быть проникнута вся его работа, имеющая важнейшее значение для дальнейшего роста совершенствования художественной литературы нашей страны. Вступительное слово т. Щербакова, выступление т. Головада и доклады тт. Климовича и Афана Тагирова во всей широте поставили вопросы БОРЬБЫ ЗА КАЧЕСТВО художественной литературы. Мы имеем все основания утверждать, что литература СССР — самая передовая литература в мире. Великими идеями коммунизма одухотворены произведения нашей художественной литературы — поэтому так заметно растет ее влияние на творчество революционных писателей всего мира.

Но было бы недопустимо засаждать и величайшей ошибкой, если бы мы не видели, как недостаточен рост нашей литературы теперь, когда охваченная развертывающимся стахановским движением, стране семимильными шагами идет вперед. Литература наша отстает от жизни; наиболее очевидное выражение этого отставания — отсутствие в художественных произведениях правдивого, яркого и величественного образа героя нашей эпохи — человека социализма. Этот человек — борец за новый мир — еще не сделан героям художественных произведений, и никакие очерковые фотографии, при всем их относительной полезности, не отражают его во всем многообразии его мыслей, чувств и поступков. У нас много больших и неплохих романов, повестей, поэм, пытающихся изобразить героя наших дней, но каждый некий факт жизни и борьбы Стахановцев, Демченко, Каминских, Микуриных, которых немало в нашей стране, показывает, насколько литературные портреты бледнее живых герояев.

Это особенно относится к нашей поэзии: сколько еще в ней пустой и холодной риторики, незанятости, отсутствия «отборождательства», пасынственного, «рыбьего» отношения к действительности! Как недостает многим нашим поэтам той органической связи с современностью, то есть страстного желания своим стихом служить пролетарской революции, какими в полной мере обладают Маяковский.

Доклад тов. Суркова, доклады тт. Сенченко и Александровича дают пленуму большой материал для обсуждения, для творческих споров. Основная предпосылка успешности обсуждения — бесстрашная большевистская критика и самокритика. Надо покончить с взаимными комплиментами и уклончивыми формулировками! Надо во весь голос сказать о недостатках нашей поэзии и литературы в целом, об такая критика и самокритика — главное средство БОРЬБЫ ЗА КАЧЕСТВО.

Большевистская самокритика, невзирая на лица, вот чего еще очень недостает нашим писателям и литературным организациям. К реализации этого важнейшего позора нашей партии в практической работе мы призываем Третий пленум правления ССП.

ОТКРЫТИЕ III ПЛЕНОУМА ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. А. С. ЩЕРБАКОВА

Товарищи! Наша родина — спасительница побед социализма, надежда и оплот трудящихся всего мира. — Союз советских социалистических республик — пережила новый триумф блестящую историческую победу.

Открыта новая страница в истории пролетарской революции — стахановское движение. Революция еще и еще раз демонстрирует, как из самых глубоких извод поднялись миллионы трудовых людей, как творческие силы народов Советского союза все активнее и активнее встывают в созидающую работу.

Стахановское движение и незабываемые, волнующие своей сердечностью встречи лучших строителей социализма с руководителями партии и правительства, с великим и добрым вождем народа тов. СТАЛИНЫМ (Бурные аплодисменты), переходящие в овацию, все встают. Возглас «ура». Оркестр исполнит «Интернационал», с необычайной силой показывают, какую чудесную эпоху переживают народы Советского союза, показывают, как наша страна становится страной социалистического изобилия.

А ведь это только начало.

Завтра социалистические науки станут еще плодороднее: советские фабрики завоюют свою пропаганду, науку, литературу, искусство добьются невиданного расцвета. Товариши, одной из решающих причин успехов Советского союза является укрепление дружбы народов СССР. Великая пролетарская революция движется на сороке и братстве народов. В этом направлении в нашей стране достигнуты изумительные успехи.

Кому неизвестно, что в царской России цели народа вымнивали из голов в гол от зверской эксплуатации, от венгерских болеев? Писатели этих республик своим трудом проложили 15 лет пролетарской революции, и воспринимают заново роль писателей Союза советских социалистических республик, побудители приходят к своему вождю СТАЛИНУ. Приходят для того, чтобы с радостью и гордостью заявить: прошлое позади, как тяжелый гон, как кошмар, страшная, взявшая вожделенную позади. Коммунистическая партия дала нам новую культурную жизнь. Жизнь социалистического изобилия.

Вот имена награжденных: Николай Остроносский (Бурные аплодисменты), Гасем Лахут (апплодисменты), Наирин Зарян, Самед Вургун (апплодисменты), Хоза Намсараев (апплодисменты).

Советская литература гордится этими творческими и родится в них успехами. (Аплодисменты).

Товарищи, но все то, что сделано, это только начало большой работы. С этой точки зрения все сделанное еще уделяется не может.

Союз советских писателей обязан уничтожить свои узники и работу, настроению шире распространить среди писателей, а главнее — улучшить качество перевода.

Правление союза писателей в своей работе за время, истекшее со союзом села, организует новые виды творческого опыта литературы, обмен творческими опыты со стороны других республик, помочь со стороны русской литературы, как наиболее зрелой, становиться как единой из центральных задач.

Представители Правления союза советских писателей за это время переворвались в большинстве национальных республик и областях Первой работы поэта Тихонова, Пастернака, Луковского Ассефа, Кириллова, Светлова, Азалиса, Гусева, Антокольского и других товарищей обеспечили появление на русском языке произведений литературы Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Каракалпакии, Киргизии, Татарии и др. республик в областях. При этом надо отметить тот замечательный факт, что эта переворотная работа имела своим результатом взаимное творческое обогащение переворота, была плодотворна для творчества поэтов, работавших над переводами.

За истекшее время происходило интенсивное взаимное ознакомление с творчеством писателей национальных республик и областей Поволжья, грузинских писателей в Белоруссии и на Украине, белорусских и украинских писателей в Грузии и Армении, чешских писателей в Чехословакии, кара-калпакских писателей в Азербайджане и Таджикистане, казахских в Москве. Ленинград и т. д. — все это содействовало росту национальных литературы. В 1935 г. выпущено первое издание литературы на языках народов СССР по сравнению с 1934 г. по тиражу больше в три с половиною раза, а по количеству листовотиков в семь раз. Положено начало значительной взаимной переворота между белорусскими и грузинскими писателями. Чешские писатели Чижевский и Тишан работают над армянскими переводами, украинские поэты Бажан работают над грузинскими переводами, грузинские поэты Чигони и Тинан Табидзе работают над первым — над украинскими переводами, второй — над армянскими. Грузинский поэт Лордкипанидзе работает над белорусским поэтом Александровичем переворотом, белорусский поэт Александрович переворотом, украинские поэты Чигони и Тинан Табидзе работают над первым — над украинскими переводами, второй — над армянскими. Чешские писатели Чижевский и Тишан работают над белорусским переводом, белорусский поэт Александрович переворотом, украинские поэты Чигони и Тинан Табидзе работают над первым — над армянскими переводами.

Эти черты: народность, связь с пролетарским авангардом, активность и оптимизм, вытекающий из уверенности в неизбежности победы социализма.

Советская поэзия — передовая поэзия. Она располагает значительным, твердо сложившимся отрядом по-настоящему талантливых поэтов. В этом отряде есть и представители дохвальского поколения поэтов, есть и поэты, творчество которых возникло под недостативным впечатлением социалистического реализма, — разнообразны как же, как различны образы из творческих воззрений и приемов. Но всех в сейчас обединяет любовь и преданность родине, социалистическому строительству, национально-культурному защите.

А каким неоплатном долгу является литература перед комсомолом и комсомольцами.

Таким образом, острее виден основной недостаток литературы, когда

Слух обо мне пройдет по всей

Руси великой,

И назовет меня вскы сущий

в ней язык,

И гордый внуки славы, и фини,

и ныне дикий

Тунгус, и друг степей калмык.

Литература братских республик добилась известных успехов. Писатели этих республик своим первоначальным движением, которое ломает старые затруднения на технику и старые пла-

ни, движение развертывается историческое движение стахановцев, движение, которое ломает старые затруднения на технику и старые пла-

ни, движение, которое находит пропасть между борьбой и для защиты советских границ от бандитов, диверсантов, шпионов и лазутчиков, от всех врагов пролетарской революции, передает вам, мастеров художественного слова, «инженеров душ», боевой чекистики привет. (Бурные аплодисменты).

Стахановское движение предполагает требование в литературе — описание страны, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не серыми тусклыми красками, описать смело, дерзновенно, не ползти за фактами, а глядеть вперед.

Стахановское движение поставило перед писателями задачу пропагандировать в литературе, в которой геройизм стал массовым явлением, олицетворяющим общественные интересы сталинским ладом, описать не сер

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ

В президиуме пленума (слева направо): тт. Афиногенов, Вишневский, Щербаков, Колас, Бахметьев, Федин, Безыменский.

**ИЛИАС
ДЖАНСУГУРОВ****НЕОБЪЯТЕН
ВЕЛИКИЙ
СОЮЗ**

Необъятен великий Союз.
Много, много в нем братских стран...
На Востоке — степной Казахстан,
А на Западе — Белорусь.

На Востоке лежит страна,
В ее казахский живет народ.
Эта солнечная сторона
Белоруссам привет несет.

От колхозников и пастухов,
От пахучих трав-ковылей,
От волнующихся садов
И трепещущих тополей,

От стелей, от лесов, от воды,
От знамен большевистских побед,
От шахтеров Караганды,
От стахановцев вам привет.

Белорусский великий народ.
Наша дружба — па все века.
Нас в бой, на работу ведет
Знамя Ленина-большевика...

Не окончен с врагами спор
И в отпору нам край готов.
Он восточных границ простор
Стрежет от набега врагов.

Не забудьте и вы о том,
Что свирепы врагов картечь —
И поэтому ноту и днем
Надо Запад страны стеречь.

Необъятен великий Союз,
Много, много в нем братских стран...
На Востоке степной Казахстан
А на Западе Белорусь.

И великой счастливой стране,
Где не будет конца весне,
Как товарищи, как вождь и страж,
Улыбается Сталин на пал.

Перевод Д. СНЕГИНА.
Редактировал А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

МЫКОЛА БАЖАН

Мыкола Бажан принадлежит к числу высококультурных художников и молодых поэтических мастеров. Начинал Бажан в основном как поэт революционный. Но долгое время он находился под сильным влиянием националистических установок идеалистической философии. В своих ранних стихах (соборник «17-й путь») он уделал немало внимания тематике гражданской войны, воспев музество и бесстрашие красных бойцов перед лицом смерти.

Но уже в этих стихах чувствуется начало символизма в мистике. Идеалистическая струя в творчестве М. Бажана постепенно нарастала, его поэзия прониклась пессимизмом, стремлением уйти от действительности в область идейно-исторической романтики и националистической романтики.

С этими идеалистическими настроениями Бажан покоряет после постановления ЦК ВКП(б) о перестройке советской литературы.

В 1932 г. Бажан начинает писать стихотворение «Смерть Гамлета», где обрушивается на мелкобуржуазную поэзию и раздвоенность, на колебание между революционной и национализмом:

«...всеские божественные янысы в действительности смотрят только на назад...»

Бажан идет еще дальше: он разоблачает фанатическую сущность достоинства в современных условиях классовой борьбы, издается над полузависимыми героями Достоевского — Алеши Караваевым, князем Мышкиным, раскрывает контреволовционную сущность национализма.

И сын генерала, и потомок гетмана, и прусского юнкера обсмешанный виук

В одной униформе выходят на улицу.

Теперь понимите Алеши Караваевов

В святых легионах, в воинском строю,

Где они в фильтрах противогазовых

Душу тоненьку фильтруют свою...

Даже вы, Христианинший князь Мышкин, записались в бравые солдаты. Значит, гусавый, и вас таки увлекли святые подвиги.

И выросли хвости свастиков на вашем смиренном кресте. И лихо подкрутила головы усики.

Наглый наводит на лобик лоск,

Гвардия черная бешеных Иисус-

ников.

Прозелитов святых сигуранц, А Гамлет колеблется?

Эти перемены В такие времена ни к чему. Принц Данни! Слышиш?

Принц Саладинов Вам позволит пойти в дендики!

(«Смерть Гамлета»).

Осуждая и отвергая колебания между революционной капиталистической пропагандой, Бажан старается создать синтетический образ социалистической действительности. Первые его попытки весят еще отпечаток не преодоленной идеалистической абстракции.

Эта традиция проявилась и в стихотворении М. Бажана «Число», где поэт борется с монограммой реальности действительности, склоняясь к национальной абстракции; он предстает сметкой общественных формаций в образе «числа», играющего на разных этапах развития человечества различную роль. Его «классово прочертенное», «творческое» число, символизирующее социалистическую струю, безжалостно. Кроме

абстрактно-философских представлений в творчестве М. Бажана проявляется еще склонность к статическому восприятию действительности. Он пишет о горечем солнце и «полном пузыре растений», о радости творческого труда, о героях борьбы прошлого, создавших эту радость в стихии разномерных ритмах, в скользящих неоднозначных образах, в тяжеловесных философских сенсациях.

Бажан хочет передать не только величие, но и пролетарскую человеческую простоту коммунистической революции, хочет всесторонне показать Кирова как «товарища боязни», «командира и кунака». Отожмывает поэтическую картины художественными деталями: «пропахнувшая порохом бурка, разостланная на снегу, крошки, как мороз, солончики», тома Менделеева и Некрасова, которые Киров читает на лопате, лист «Правды с обрамлением Ленина» и многое другое.

В 1932 г. Бажан пишет стихотворение «Смерть Гамлета», где обрушивается на мелкобуржуазную поэзию и раздвоенность, на колебание между революционной и национализмом:

«...всеские божественные янысы в действительности смотрят только на назад...»

Бажан идет еще дальше: он разоблачает фанатическую сущность достоинства в современных условиях классовой борьбы, издается над полузависимыми героями Достоевского — Алеши Караваевым, князем Мышкиным, раскрывает контреволовционную сущность национализма.

И сын генерала, и потомок гетмана, и прусского юнкера обсмешанный виук

В одной униформе выходят на улицу.

Теперь понимите Алеши Караваевов

В святых легионах, в воинском строю,

Где они в фильтрах противогазовых

Душу тоненьку фильтруют свою...

Даже вы, Христианинший князь Мышкин, записались в бравые солдаты. Значит, гусавый, и вас таки увлекли святые подвиги.

И выросли хвости свастиков на вашем смиренном кресте. И лихо подкрутила головы усики.

Наглый наводит на лобик лоск,

Гвардия черная бешеных Иисус-

ников.

Прозелитов святых сигуранц, А Гамлет колеблется?

Эти перемены В такие времена ни к чему. Принц Данни! Слышиш?

Принц Саладинов Вам позволяет пойти в дендики!

(«Смерть Гамлета»).

Осуждая и отвергая колебания между революционной капиталистической пропагандой, Бажан старается создать синтетический образ социалистической действительности. Первые его попытки весят еще отпечаток не преодоленной идеалистической абстракции.

Эта традиция проявилась и в стихотворении М. Бажана «Число», где поэт борется с монограммой реальности действительности, склоняясь к национальной абстракции; он предстает сметкой общественных формаций в образе «числа», играющего на разных этапах развития человечества различную роль. Его «классово прочертенное», «творческое»

число, символизирующее социалистическую струю, безжалостно. Кроме

абстрактно-философских представлений в творчестве М. Бажана проявляется еще склонность к статическому восприятию действительности. Он пишет о горечем солнце и «полном пузыре растений», о радости творческого труда, о героях борьбы прошлого, создавших эту радость в стихии разномерных ритмах, в скользящих неоднозначных образах, в тяжеловесных философских сенсациях.

Бажан хочет передать не только величие, но и пролетарскую человеческую простоту коммунистической революции, хочет всесторонне показать Кирова как «товарища боязни», «командира и кунака». Отожмывает поэтическую картины художественными деталями: «пропахнувшая порохом бурка, разостланная на снегу, крошки, как мороз, солончики», тома Менделеева и Некрасова, которые Киров читает на лопате, лист «Правды с обрамлением Ленина» и многое другое.

В 1932 г. Бажан пишет стихотворение «Смерть Гамлета», где обрушивается на мелкобуржуазную поэзию и раздвоенность, на колебание между революционной и национализмом:

«...всеские божественные янысы в действительности смотрят только на назад...»

Бажан идет еще дальше: он разоблачает фанатическую сущность достоинства в современных условиях классовой борьбы, издается над полузависимыми героями Достоевского — Алеши Караваевым, князем Мышкиным, раскрывает контреволовционную сущность национализма.

И сын генерала, и потомок гетмана, и прусского юнкера обсмешанный виук

В одной униформе выходят на улицу.

Теперь понимите Алеши Караваевов

В святых легионах, в воинском строю,

Где они в фильтрах противогазовых

Душу тоненьку фильтруют свою...

Даже вы, Христианинший князь Мышкин, записались в бравые солдаты. Значит, гусавый, и вас таки увлекли святые подвиги.

И выросли хвости свастиков на

вашем смиренном кресте. И лихо подкрутила головы усики.

Наглый наводит на лобик лоск,

Гвардия черная бешеных Иисус-

ников.

Прозелитов святых сигуранц, А Гамлет колеблется?

Эти перемены В такие времена ни к чему. Принц Данни! Слышиш?

Принц Саладинов Вам позволяет пойти в дендики!

(«Смерть Гамлета»).

Осуждая и отвергая колебания между революционной капиталистической пропагандой, Бажан старается создать синтетический образ социалистической действительности. Первые его попытки весят еще отпечаток не преодоленной идеалистической абстракции.

Эта традиция проявилась и в стихотворении М. Бажана «Число», где поэт борется с монограммой реальности действительности, склоняясь к национальной абстракции; он предстает сметкой общественных формаций в образе «числа», играющего на разных этапах развития человечества различную роль. Его «классово прочертенное», «творческое»

число, символизирующее социалистическую струю, безжалостно. Кроме

абстрактно-философских представлений в творчестве М. Бажана проявляется еще склонность к статическому восприятию действительности. Он пишет о горечем солнце и «полном пузыре растений», о радости творческого труда, о героях борьбы прошлого, создавших эту радость в стихии разномерных ритмах, в скользящих неоднозначных образах, в тяжеловесных философских сенсациях.

Бажан хочет передать не только величие, но и пролетарскую человеческую простоту коммунистической революции, хочет всесторонне показать Кирова как «товарища боязни», «командира и кунака». Отожмывает поэтическую картины художественными деталями: «пропахнувшая порохом бурка, разостланная на снегу, крошки, как мороз, солончики», тома Менделеева и Некрасова, которые Киров читает на лопате, лист «Правды с обрамлением Ленина» и многое другое.

В 1932 г. Бажан пишет стихотворение «Смерть Гамлета», где обрушивается на мелкобуржуазную поэзию и раздвоенность, на колебание между революционной и национализмом:

«...всеские божественные янысы в действительности смотрят только на назад...»

Бажан идет еще дальше: он разоблачает фанатическую сущность достоинства в современных условиях классовой борьбы, издается над полузависимыми героями Достоевского — Алеши Караваевым, князем Мышкиным, раскрывает контреволовционную сущность национализма.

И сын генерала, и потомок гетмана, и прусского юнкера обсмешанный виук

В одной униформе выходят на улицу.

Теперь понимите Алеши Караваевов

В святых легионах, в воинском строю,

Где они в фильтрах противогазовых

Душу тоненьку фильтруют свою...

Даже вы, Христианинший князь Мышкин, записались в бравые солдаты. Значит, гусавый, и вас таки увлекли святые подвиги.

И выросли хвости свастиков на

вашем смиренном кресте. И лихо подкрутила головы усики.

Нагл

Письмо Ромэн Роллана

МОРДОВСКОМУ ПЕРЕВОДЧИКУ ТОВ. ТЯГУШЕВУ

САРАНСК (наш корр.). Мордовский переводчик А. Тягушев, приступая к переводу романа Ромена Роллана «Коля Брэнсон», натолкнулся на некоторые трудности перевода.

Тов. Тягушев решил обратиться за разрешением их непосредственно к Ромену Роллану и 6 января 1935 г. написал ему письмо. Основным вопросом переводчика был вопрос о том, насколько удачным он считает русский перевод его романа, с которого придется пере-

ВИЛЬНЕВ, 21 ЯНВАРЯ 1936 г.

Дорогой товарищ Тягушев!

Я получил ваше письмо от 6 января. Я не смог ответить тотчас же, так как у меня очень много работы.

Я буду очень рад, если одно из моих произведений будет переведено на ваш язык. Как и вы, я думаю, что «Коля Брэнсон» больше всего подходит для этого. Есть тоже часть «Жана Кристофа», которая, вероятно, не была бы слишком трудной для народа, только начинающего знакомиться с западной литературой: это «Заря» — детство Жана Кристофа.

Конечно, было бы лучше перевести «Коля Брэнсон» с французского оригинала. Но чтобы сделать это, надо очень хорошо знать французский язык. Все же я думаю, что русский перевод, сделанный Лозинским, настолько хорош, что возможно перевести на ваш язык с русского. Было много слушающих в истории литературы, когда произведения так переводились на какой-нибудь язык с предшествовавшего перевода на другой язык. Не говоря о Библии, так бывало со многими знаменитыми книгами, греческими или латинскими.

Поэзия, когда молодые люди вавшей страны изучают западные Юбилей Менделе Мойхер-Сфорим

В связи со столетием со дня рождения старейшего классика еврейской литературы Менделе Мойхер-Сфорим правление союза советских писателей образовало юбилейный комитет в составе А. М. Горького (почетный председатель), Б. Вольфина, Д. Бертельсона, М. Винера, С. Димитровича, В. Иванова, Михаила Колльмана, Л. Литвака, председателя Исполнкома еврейской автономной области в Биробиджане, И. Либерберга, Мариина, народного артиста республики С. Михаила, И. Нусинова, М. Фрумкиной, секретаря Биробиджанского областного и партийного комитета Н. Хавкина и А. Штербакова (президент).

В члены комитета вошли: Н. Альтман, И. Альтман, И. Бабель, Д. Бенямин, Ш. Галкин, Ш. Годнер, А. Гурштейн, И. Дубровин, С. Динамов, Д. Заславский, засл. арт. В. Зуккини, В. Киропотин, А. Крайн, Куприянов, Л. Леонов, И. Лунд, Н. Никорков, ректор пединститута им. Бубнова Никиты, Н. Огледлер, И. Рабинович, И. Рабин, К. Радек, Р. Радлов, засл. арт. респ. Пульев, Ф. Финиберг, А. Тышкевич, И. Эренбург.

Разработана программа, проведение которой предполагается перед Наркомпросом РСФСР с установлением на еврейском отделении Пединститута им. Бубнова стипендии им. Менделя Мойхер-Сфорим и присвоением одной из еврейских школ Смоленска имени юбиляра, а также ходатайствование перед Наркомпросом Украины об утверждении пособия дочерем писателя.

Юбилейные комитеты на Украине и в БССР ходатайствуют о переименовании одной из улиц в Кутаиси, где жил писатель в улицу им. Майкова.

Шестую годовщину со дня смерти Майкова кутаисские писатели отмечают выпуском сборника воспоминаний о детских годах Майкова и устроением литературных вечеров памяти поэта в Кутаисе и Багдадах, где родился поэт, и в Кутаисе и Багдадах, где он жил и учился.

Возбуждено также ходатайство о переименовании одной из улиц в Кутаисе, где жил поэт, в улицу им. Майкова.

Шестую годовщину со дня смерти Майкова кутаисские писатели отмечают выпуском сборника воспоминаний о детских годах Майкова и устроением литературных вечеров памяти поэта в Кутаисе и Багдадах, где родился поэт, и в Кутаисе и Багдадах.

НА РОДИНЕ МАЯКОВСКОГО

Кутаисское отделение союза советских писателей Грузии возбудило ходатайство перед багдадским радиополицом о кутаисских писателях с установлением мемориальных досок на домах, в Багдадах, где родился поэт, и в Кутаисе, где он жил и учился.

Возбуждено также ходатайство о

ПЛАКАТ О МАЯКОВСКОМ

Изогуз выпускавший большие тиражи литературные плакаты о жизни и творчестве В. В. Маяковского. Помимо фотографий поэта плакат будет иллюстрирован рисунками Маяковского и окнами Роста его работы. Автор плаката — О. М. Брик.

ПЕСНЯ НА ТЕКСТ СВЕТЛОВА

Композитор Л. Клиппер написал песню — «Летняя московская сказка» на текст Михаила Светлова.

ПОЕТ КАРА-КАЛПАКИЯ...

С кем можно сравнить Ленина? Отдай за него душу! Он заставил засохшее дерево Вновь расцвести...

Братоголовый, смуглый человек сидит, скрестив ноги, положив на колени прудные деревянные инструменты. Это — ковы — нечто вроде скрипки, обтянутой верхней кожей, выдолбленной из цельного драгоценного дерева. Всяк птицей бахромой настигает до нужной упругости волосьи прудных смычка. Он ведет ими по широким струнам ковы, и, когда обрывается голос, еще поет строфы, азартные которых почти неотличимо от голоса певца.

Вокруг, на установленной волочими ковыми полу, лежат и сидят на корточках дехканы. Оранжевое пламя костра вертикально протянуто вверх, медленный едкий дым стелется под словами кибитки.

Радко в Турктуле — столице КАССР — тоже летает выступление лучших бахром, местных народных поэтов. Их призывают из далеких аулов, они застенчиво бродят по улицам и по базару, придали в ступни, неумело садятся на стул. Погоды, добравшись полы халата, закинуты голову, бахрома посыпает белым кубиком микрофона...

Братоголовый писатель ССР слушала ряд выступлений бахром: в самом Турктуле и в далеких кишлаках, разбросанных от песков пустыни Кызыл-Кум до берегов Аравийского моря. Я перевел некоторые из наиболее популярных в Кара-Калпакии песен.

читать на мордовский язык, и несколько можно доверять темпоси этого перевода. Кроме того письмо содержит несколько чисто практических вопросов о работе над переводом.

Роман Роллан наложил присягу Тягушеву ответное письмо. Письмо Роллана написано на французском языке, к нему приложен перевод на русский язык.

Мы публикujemy письмо великого французского писателя.

ВИЛЬНЕВ, 21 ЯНВАРЯ 1936 г.

Дорогой товарищ Тягушев!

Я получил ваше письмо от 6 января. Я не смог ответить тотчас же, так как у меня очень много работы.

Я буду очень рад, если одно из моих произведений будет переведено на ваш язык. Как и вы, я думаю, что «Коля Брэнсон» больше всего подходит для этого. Есть тоже часть «Жана Кристофа», которая, вероятно, не была бы слишком трудной для народа, только начинающего знакомиться с западной литературой: это «Заря» — детство Жана Кристофа.

Конечно, было бы лучше перевести «Коля Брэнсон» с французского оригинала. Но чтобы сделать это, надо очень хорошо знать французский язык. Все же я думаю, что русский перевод, сделанный Лозинским, настолько хорош, что возможно перевести на ваш язык с русского. Было много слушающих в истории литературы, когда произведения так переведались на какой-нибудь язык с предшествовавшего перевода на другой язык. Не говоря о Библии, так бывало со многими знаменитыми книгами, греческими или латинскими.

Поэзия, когда молодые люди вавшей страны изучают западные

страны изучают западные